

УДК 165.9:24-1:242(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-2-56-63

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА МАХАЯНЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Э.С. Лазаренко

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с малоизученностью феномена Махаяны в системе философии и социальной культуры Кыргызстана. В статье предпринята попытка восполнить этот недостаток с использованием историко-логического философского подхода и продемонстрировать результаты через парадигмы пространства и времени. Посредством этих подходов рассмотрены махаянские направления и этапы их проявления на территории Кыргызстана, а также их цивилизационное отражение в социокультурном пространстве. Рассматривается динамика махаянских направлений в двух парадигмах: в парадигме пространства – передвижение из Индии, в частности, по территории Кыргызстана и по Центральной Азии в целом; и в парадигме времени от древности к Средневековью. На основе анализа предложены следующие выводы: во-первых, на территории Кыргызстана феномен до-буддийского мировоззрения возник в VII–VI вв. до н. э.; во-вторых, буддийское мировоззрение ранней Махаяны в качестве духовного учения возвратилось на территорию Кыргызстана примерно в II–I вв. до н. э. под влиянием путешественников и купцов; в-третьих, в VII–X вв. Чуйская долина стала «значимым центром буддизма Средней Азии». И, наконец, школы Мадхьямики и Йогачары в разное время гибко адаптируются к социокультурному менталитету населения на территории Кыргызстана, где с середины I тысячелетия до н. э. развивалась тенгрианская культура. Автор полагает, что обоснованным и перспективным фактором является необходимость развития не только буддологии, но и буддийской или межкультурной философии для глубокого понимания тех социокультурных процессов, происходивших в древности на территории Кыргызстана, чья судьба в той или иной степени была связана с буддийским мировоззрением Махаяны.

Ключевые слова: мировоззрение Махаяны; Кыргызстан; историко-логический подход; буддийское мировоззрение; феномен Махаяны; буддийская философия.

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МАХАЯНА ФЕНОМЕНИ ИЛИКТӨӨ: КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕРИ

Э.С. Лазаренко

Аннотация. Кыргызстандын философия жана социалдык маданият системасындагы Махаяна феноменин аз изилденгендигине байланыштуу маселелер каралат. Макалада бул кемчиликти тарыхый-логикалык философиялык ыкманы колдонуу менен толтурууга жана мейкиндик жана убакыт парадигмалары аркылуу натыйжаларды көрсөтүүгө аракет жасалган. Бул ыкмалар аркылуу Махаяна багыттары жана алардын Кыргызстандын аймагында көрүнүшүнүн этаптары, ошондой эле алардын социалдык-маданий мейкиндикте цивилизациялык чагылдырылышы каралат. Махаяна багыттарынын динамикасы эки парадигмада каралат: мейкиндик парадигмасында Индиядан, атап айтканда, Кыргызстандын аймагы аркылуу жана бүтүндөй Борбордук Азия боюнча кыймыл; жана байыркы доордон орто кылымга чейинки мезгилдин парадигмасында. Талдоолордун негизинде төмөнкүдөй корутундулар сунушталган: биринчиден, Кыргызстандын аймагында буддизмге чейинки дүйнө тааным феномени биздин доорго чейинки VII–VI кылымдарда пайда болгон; экинчиден, алгачкы Махаяна буддисттердин руханий окуусу катары дүйнө тааным саякатчылардын жана соодагерлердин таасири астында Кыргызстандын аймагына болжол менен биздин доорго чейинки II–I кылымдарда кайтып келген; үчүнчүдөн, VII–X кылымдарда Чүй өрөөнү «Борбор Азиядагы буддизмдин маанилүү борбору» болуп калды. Акыр-аягы, Мадхьямика жана Йогачара мектептери ар кайсы убактарда Кыргызстандын калкынын социалдык-маданий менталитетине ийкемдүү түрдө ыңгайланышкан, кийин биздин доорго чейинки миң жылдыктын ортосунан тартып Теңирчилик маданияты өнүккөн. Автор тагдырлары тигил же бул даражада Кыргызстандын аймагында байыркы мезгилде болуп өткөн социалдык-маданий процесстерди терең түшүнүү үчүн буддологияны гана эмес, буддисттик же маданияттар аралык философияны да өнүктүрүү зарылчылыгы негиздүү жана келечектүү фактор деп эсептейт. Махаяна буддисттердин дүйнө тааным менен байланышкан.

Түйүндүү сөздөр: Махаяна дүйнө тааным; Кыргызстан; тарыхый-логикалык мамиле; буддисттердин дүйнө тааным; Махаяна феномени; буддист философиясы.

THE STUDY OF MAHAYANA PHENOMENON IN KYRGYZSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

S.E. Lazarenko

Abstract. The article is devoted to the issues related to the poorly studied Mahayana phenomenon in the system of philosophy and social culture of Kyrgyzstan. The article attempts to fill this gap using historico-logical philosophical approach and to demonstrate the results through the paradigms of space and time. The Mahayana branches and stages of their manifestation on the territory of Kyrgyzstan, as well as their civilizational reflection in the socio-cultural space are examined through these approaches. The dynamics of Mahayana trends in two paradigms is considered: in the paradigm of space - movement from India, in particular, across the territory of Kyrgyzstan and Central Asia; and in the paradigm of time from Antiquity to the Middle Ages. On the basis of the analysis the following conclusions are proposed: firstly, on the territory of Kyrgyzstan the phenomenon of pre-Buddhist worldview emerged in VII–VI centuries BC; secondly, the Buddhist worldview of early Mahayana as a spiritual doctrine returned to the territory of Kyrgyzstan approximately in II–I centuries BC through travelers and merchants; thirdly, in VII–X centuries the Chui valley became “a significant center of Buddhism in Central Asia”; and finally, the Madhyamika and Yogachara schools at different times flexibly adapted to the socio-cultural mentality of the population in the territory of Kyrgyzstan, where Tengrian culture had been developing since the middle of the first millennium BC. The author believes that a reasonable and promising factor is the need to develop not only Buddhology, but also Buddhist or intercultural philosophy for a deep understanding of socio-cultural processes in the territory of Kyrgyzstan from the depth of centuries, whose fate was in one way or another connected with the Mahayana Buddhist worldview.

Keywords: Mahayana worldview; Kyrgyzstan; historico-logical approach; Buddhist worldview; Mahayana phenomenon; Buddhist philosophy.

*«Был некто, рода знатного Икиваку,
Что означает – Сахарный Тростник,
Непобедимый, как река, властитель,
Царь Сакья, чистый в умственных дарах
И в нраве – незапятнанности цельной,
Суддходана, иначе – Чистый Рис».*

«Жизнь Будды» Ашвагхоша [1].

Введение. В современном мире исследования о феномене Махаяны достаточно обширны и характеризуются разнородностью как в выборе рассматриваемой проблематики, так и по глубине её разработки. Несмотря на наличие большого количества работ, посвящённых исследованию феномена Махаяны, проблемы и вопросы, связанные с его вхождением в систему философии и социальной культуры Кыргызстана, в настоящий момент мало изучены.

Неисследованным и образующим ахиллесову пятю в философской науке Кыргызстана остаётся вопрос о феномене мировоззрения Махаяны в ареале республики, а также Центральной Азии в целом.

Научные географические, этнографические, исторические, археологические, философские и лингвистические исследования феномена Махаяны на территории Кыргызстана проводились такими российскими и отечественными учёными, как В.В. Григорьев, Ю.Н. Рерих,

А.Н. Бернштам, А.А. Алтмышбаев, Л.Р. Кызласов, Л. Зяблин, В.Д. Горячева, Б.Я. Ставиский, Ч.Э. Алиева, В.А. Кольченко, и др.

Методы. Целью данного исследования является попытка восполнить недостаток малоизученности феномена Махаяны в системе философии и социальной культуры Кыргызстана, используя историко-логический подход, который содержит диалектический и историко-концептуальный принципы философского познания.

Историко-логический подход – метод научного воспроизведения возникновения и развития мировоззрения Махаяны на территории Кыргызстана проводится средствами теоретического анализа. Этот метод направлен на анализ определённого высшего исторического состояния феномена Махаяны в контексте пространства Кыргызстана. Историко-логический метод включает воссоздание процессов возникновения, проникновения, распространения системы буддийского мировоззрения Махаяны во всей

сложности и во всём многообразии образующих его структурно-функциональных связей, зависимостей и в качестве системы именно исторической.

В статье рассмотрена динамика махаянских направлений в двух парадигмах, основанная на исторических и археологических данных: в парадигме пространства – передвижение из Индии по территории Кыргызстана, части Центральной Азии, а также в парадигме времени от древности к Средневековью.

Рассматривая философское мировоззрение Махаяны как феномен, мы обходим религиозную коннотацию и избегаем употребления слова «буддизм». В данном аспекте мы согласны с мнением Е.А. Торчинова, который считает, что слово «буддизм» создано европейцами в XIX в. Сами буддисты называют это философско-религиозное учение просто Дхармой (Законом, Учением) или Буддхадхармой (Учением Будды)» [2].

Результаты. Исторические и археологические данные отражают динамику и адаптацию феномена Махаяны в социокультурном менталитете населения на территории Кыргызстана, где в древние века переплетаются тенгрианская философская мысль с буддийской эпистемологической философией.

Археологические данные показывают, что в настоящее время на территории Кыргызстана найдены: 6 недвижимых археологических объектов, 4 единичных буддийских артефакта, а также тибетские надписи на южном берегу Иссык-Куля и наскальный рисунок Будды Медицины в Иссык-Ате. Согласно позиции Б.Я. Ставиского, по общей истории буддизма им констатируется, что

в VII–X вв. Чуйская долина являлась «значимым центром буддизма Средней Азии» [3].

Древнейшие материальные буддийские свидетельства на территории современного Кыргызстана зафиксированы эпохой Средневековья, представлены известным археологом В.А. Кольченко в главе «Буддизм и другие индийские религии на территории Кыргызстана», в которой говорится, что памятники средневекового буддизма достоверно зафиксированы только в Чуйской долине и в Прииссыккулье [4].

В таблице 1 автор сжато представляет некоторые результаты исследования в парадигмах пространства и времени, основанные на историко-логическом подходе изучения материалов и их концептуального анализа, представленных ниже.

Анализ и оценка. В данной части мы проанализируем два направления буддийского мировоззрения Махаяны, которые в разные хронологические эпохи проявляются в культуре и быте народов, населяющих территорию Кыргызстана, где в середине I тысячелетия до н. э. развивалась тенгрианская культура.

Феномен мировоззрения Махаяны (Mahāyāna) возник почти 2 500 лет назад, когда Будда давал учения устно, предположительно во времена Второго и Третьего Поворота Колеса Дхармы, а позже сформировался в двух направлениях. Считается, что первое направление появилось во II в. н. э. в Наланде как философская школа *Срединного пути – Мадхьямика*, основополагающей идеей которой является попытка постижения изначальной, истинной природы человека и духовно-нравственной трансформации

Таблица 1 – Динамика движения феномена Махаяны на территории Кыргызстана в парадигме пространства и времени

Даты	Социокультурный период	Динамика движения феномена Махаяны
VII–VI вв. до н. э.	Арийская или Сакская кочевые культуры	Возникновение тенгрианства и зарождение формы до-исторического буддизма
III до н.э. – I в. н. э.	Усуньская и тюркская кочевые культуры	Прибытие ранней Махаяны из Индии в контексте Великого Шёлкового пути
VII–X вв.	Тюркская кочевая культура, согдийская оседлая культура	Расцвет буддийской философской мысли школы Йогачары (направление Махаяны), христианство, ислам

его сознания. Монастырский университет Наланда, основы которого были заложены ещё в I в. до н. э., был знаменитым центром духовности и учёности на протяжении V–XII вв. на территории Азии [5].

Основоположником Мадхьямики выступает Нагарджуна (Nāgārjuna). Развитие идеалистической картины Махаяны в Индии было в некоторой степени сходно с таковым же в Европе 17 столетий спустя, где кантовская критическая философия проложила путь идеализму Гегеля; сходным образом в Индии критическая философия Нагарджуны, ставящая под сомнение все понятия и теории, посредством которых человек пытается осмыслить реальность и проложить путь к нирване, сформировала почву для *второго направления*, на которой смогла развиваться философско-идеалистическая школа Йогачара.

Школа Йогачара была основана приблизительно в 400 г. н. э. двумя братьями, Асангой (Asaṅga) и Васубандху (Vasubhandu), уроженцами Северо-Западной Индии. Эдвард Конзе в своей книге «Буддизм: сущность и развитие» относит деятельность Асанги к 320 г. н. э. [6]. Асанга и Васубандху систематизировали теорию только-ума (*в настоящее время принято называть эту теорию «сознание-только»*), а также разработали три других учения: о сознании-вместилище (санскр. ālayavijñāna – аккумулярованное сознание), о трёх видах собственного существования и о трёх телах Будды.

Йогачара наиболее хорошо изучена как в российской науке (благодаря трудам Ф.И. Щербатского), так и в европейской. Поздняя Йогачара полностью господствовала в монастырских университетских центрах Индии VIII–XII вв., откуда она и попала в Тибет, где стала основой монастырского образования именно с неё (санскр. pramāṇa – дисциплина, посвящённая логике, учению об источниках познания и критериях правильного знания) «начиналось философское образование в Стране снегов» [2].

В книге русского историка-востоковеда XIX века В.В. Григорьева «О Скифском народе Саках» сказано, что «цивилизация кочевых арийцев, или саков, Средней Азии до Р.Х., из известий соседних народов эпохи античности позволяют локализовать саков на территориях

Восточного Туркестана, вокруг озера Иссык-Куль, Алтайской степи, в предгорьях Памира. Автор видит в них древних арийцев и связывает с ними происхождение скифов, а также славян и германцев» [7]. Данная гипотеза учёного, на наш взгляд, кажется смелой, однако подтверждающей идею колыбели цивилизаций в Центральной Азии. Духовной традицией саков, а за ними и скифов, он предполагал какую-то форму «до-исторического буддизма» [7]. Учёный пишет: «Мы не прочь от предположения, что учение, проповеданное Сиддхартхой в Раджагхире, т. е. буддизм, было не личным его изобретением, а учением, господствовавшим уже издавна между саками, к которым принадлежал он по происхождению, учением, которое он только распространил в Индии» [7].

Многочисленные научные изыскания подтвердили гипотезу о том, что для культуры саков, древнейшего народа, кочующего в I тыс. до н. э. по территории современного Кыргызстана (а также Казахстана и Средней Азии), характерен «звериный стиль», следы которого обнаружены Ю.Н. Рерихом в богатом памятниками кочевой культуры Азиатском регионе. Ю.Н. Рерих подмечает: «Находки нескольких «звериных» мотивов, хорошо известных из скифо-сибирских курганов, ещё раз подчеркнули древнюю связь, когда-то существовавшую между Тибетом и богатым кочевым миром Внутренней Азии. Эти древние контакты многократно упоминаются в исторических хрониках Китая» [8]. Ю.Н. Рерих утверждает, что «в кушанскую эпоху буддизм прочно укрепился в Центральной Азии, к западу и к востоку от разделительной линии Памир – Тянь-Шань. Санскрит стал языком культуры в Центральной Азии и ускорил формирование и развитие местных литературных языков, на которые была переведена значительная часть буддийского канона» [8].

Упоминания о социально-философском и культурологическом взаимовлиянии тенгрианских, тибетских и индийских идей на территории Кыргызстана упоминаются в трудах основателя историко-философской науки академика А.А. Алтмышбаева, где им представлена история развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной

Киргизии [9]. Идеи взаимодействия культур представлены в трудах российского востоковеда-тюрколога С.Г. Кляшторного. В его трудах об Умай, древнетюркской тенгрианской богине плодородия и покровительницы новорождённых, олицетворяющей женское начало, сказано, что «в древнеуйгурских текстах X в. она названа *edgiiliig Uma-qatun* «благодетельная Умай-царица» и включена в буддийско-тюркский пантеон» [10]. Взаимосвязь тенгрианской и махаянской культур демонстрирует археологический аспект, рассмотренный ниже.

Важную роль в нашем исследовании играет археологический фактор. А.Н. Бернштам, учёный-первопроходец на территории Кыргызстана, в своём труде «Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала» пишет, что «культура кочевников разбивается на две хронологические группы» [11], одна из которых называется «сакская» и относится к временам VII–VI вв. до н. э., вторая же называется «усуньская» и относится по времени к III до н. э. – I в. н. э.

Сакские памятники концентрировались в горных районах Иссык-Куля (Тюпский залив), Таласа [11]. Древнеусуньские могильники (курганы) находятся на южном берегу Иссык-Куля близ города Балыкчы (Рыбачье), согласно

К. Зяблину, датируются V–VII веками [12]. Богатые коллекции, собранные на строительстве БЧК, вносят полноценное представление об истории культуры Чуйской долины за период времени «не меньше чем в 4000 лет» [13], в чём заключается большая научная историко-археологическая ценность этих трудов коллектива, трудившегося под руководством А.Н. Бернштама. В работе Б.Я. Ставиского раскрыта роль А.Н. Бернштама в целенаправленном исследовании буддийских памятников Кыргызстана, которое начато после семиреченской археологической экспедиции 1938–1940 гг. и экспедиции археологического надзора за строительством Большого Чуйского канала 1941 г.

По мнению Б.Я. Ставиского: «Сам факт начала исследования и выделения буддийских памятников имеет большое значение для науки» [3]. Буддийские памятники появляются в разные исторические периоды, примерно со II в. до н. э. появляются предметы китайской культуры: ткани, китайские зеркала [13], этот фактор свидетельствует о торгово-экономических отношениях на территории Кыргызстана в контексте Великого Шёлкового пути (рисунок 1).

Позже, в V–VII веках, появляются согдийские колонии [13]. Л.Р. Кызласов в своём Отчёте об археологических исследованиях на городище

Рисунок 1 – Великий Шёлковый путь и другие караванные маршруты Евразии в I веке н. э. [14]

Ак-Бешим в 1953–1954 гг., представляющем работы Чуйского отряда киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР, даёт краткий анализ генезиса построений зороастрийских (с IV в. до н. э.) и буддийских храмов (VII–VIII вв. н. э.) [15]. Многочисленные материалы свидетельствуют, что город, развалины которого известны под названием Ак-Бешим, основанный согдийскими «колонистами», был населён согдийцами, сирийцами, тюрками, даже китайцами, представителями духовных традиций, таких как буддисты, христиане, зороастрийцы и шаманисты [15]. Мы предполагаем, что под *шаманистами* предполагались тенгрианцы. В этом городе развивались торговые и культурные связи как с районами Средней Азии, так и с Восточным Туркестаном.

Отечественный исследователь В.Д. Горячева в своей книге «Город золотого верблюда» раскрывает тайны археологических находок: «На Краснореченском городище, – пишет Горячева, – были открыты в разные годы остатки архитектуры, живописи и скульптуры, связанные с буддийской идеологией и искусством, буддизм проник на территорию Северной Киргизии вместе с переселенцами и миссионерами, двигающимися по трассе Великого Шёлкового пути. Буддийское искусство достигло здесь наивысшего расцвета в VII–VIII вв.» [16]. На наш взгляд, особой ценностью стала находка «берестяных грамот» на территории Кыргызстана, «Сохранившиеся фрагменты бересты содержали древнеиндийское письмо брахми» [16]. Здесь же была найдена буддийская бронзовая статуэтка бодхисатвы Авалокитешвары, свидетельствующая об индийском импорте в Северном Кыргызстане.

Горячева взывает о необходимости развития не только археологии, но и буддологии для глубокого понимания истории народов Кыргызстана, чья судьба «в той или иной степени была связана с буддизмом» [16]. Горячева утверждает, что культура Древней Индии, сыгравшая огромную роль в истории мировой цивилизации, отразилась и на историко-культурном наследии Кыргызстана.

Этот буддийский храм археологами был найден в городище Красная Речка в XIX веке. Детально изучать стали в советские годы.

А в 60-е здесь нашли 12-метровую статую Будды и увезли на реставрацию в Эрмитаж.

Наиболее яркой археологической находкой на трассе БЧК является буддийский храм около древнего города Джуля (район селения Ключевое), на стенах этого храма сохранились «барельефные изображения лица», типаж которого «схож с каноническими портретами Ваджрапани» [13], здесь же сохранились фрагменты одежды и панцирных портупей буддийских рыцарей «шакья». Эти находки датируются IX веком, на наш взгляд, второй или третьей волной распространения буддийских учений на территории Кыргызстана переселенцами из Восточного Туркестана [13].

В XII в., во времена династии Си Ляо, появляются кидани и каракитаи, этот центр открыт Бернштамом в городище Древнего Баласагуна и в районе селения Лебединовка, где найдена бронзовая статуэтка Будды и также «стилизация трипитака – изображение Будды в центре и бодхисаттв по обеим сторонам».

Выводы. Таким образом, ниже следуют предварительные выводы, основанные на историко-логическом анализе, включающие воссоздание процессов возникновения, проникновения, распространения феномена философского мировоззрения Махаяны на территории Кыргызстана.

Во-первых, феномен до-буддийского мировоззрения возник в VII–VI вв. до н. э. на территории Кыргызстана в царстве саков, предков современных кыргызов и некоторых других современных народов.

С берегов Иссык-Куля арийское племя переселилось в Индию, а точнее в Непал. В отрывке из произведения Ашвагхоши «Жизнь Будды» в эпиграфе к статье говорится, что «был некто, рода знатного Икшваку...» и был он царём шакьев, или «саков». Мифологический словарь, говоря о происхождении Икшваку, приводит версию о племени гуннов, или саков (скифов), переселившихся в Индию из долины реки Оксу [17].

Во-вторых, мировоззрение ранней Махаяны в качестве духовного учения не возникло, а возвратилось на территорию Кыргызстана примерно в II–I вв. до н. э. под влиянием путешественников и купцов, а дальше пенетрировалось

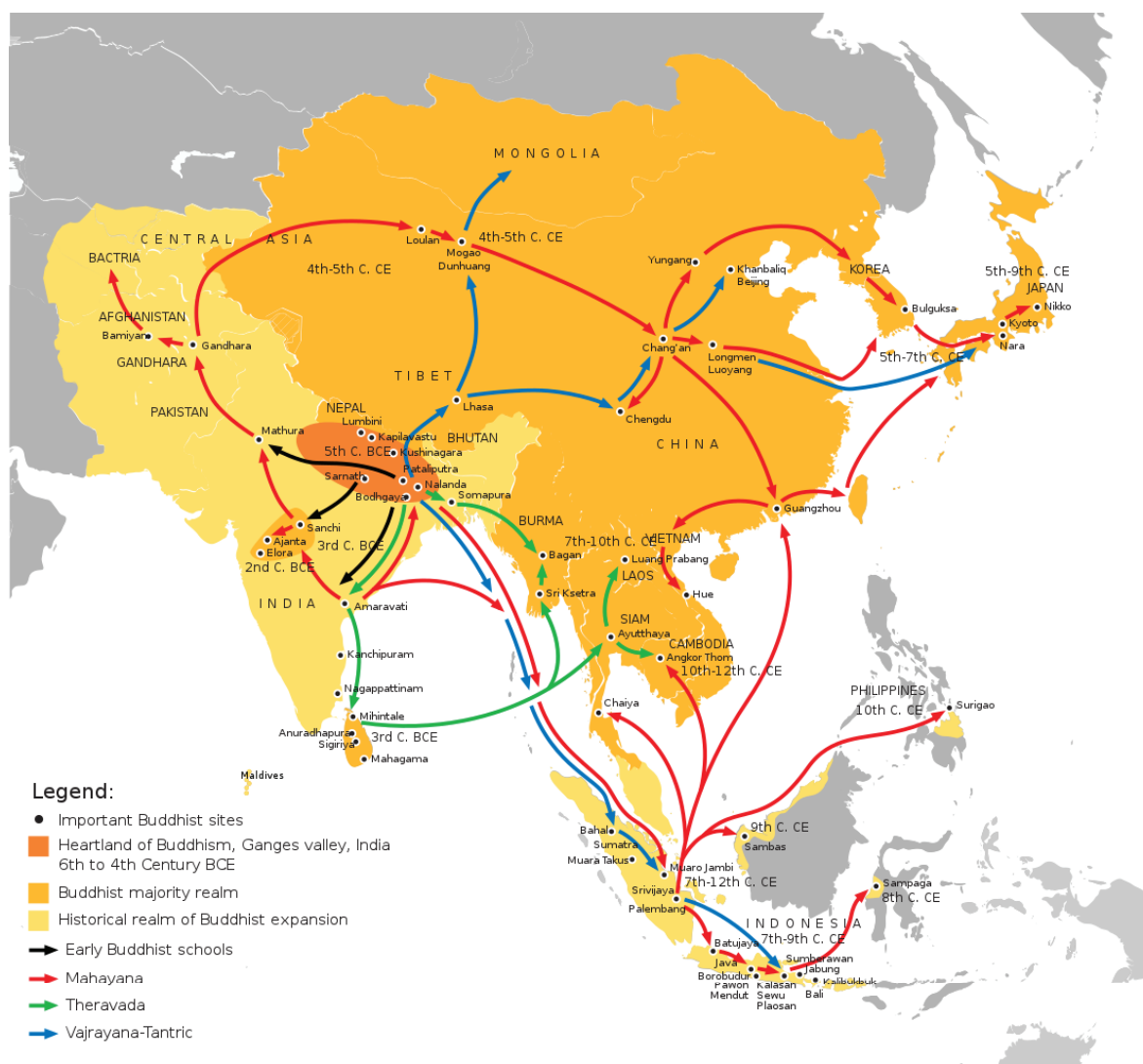

Рисунок 2 – Распространение буддизма из Индии на остальную часть Азии с IV в. до н. э. до настоящего времени [18]

в Китай в I веке нашей эры, в Корею – в IV веке и в Японию – в VI веке (см. рисунок 2). В свою очередь, Великий Шёлковый путь был одним из ключевых социокультурных и экономических инструментов в распространении Махаяны через Центральную Азию на восток (см. рисунок 1).

В-третьих, в VII–X вв. Чуйская долина стала «значимым центром буддизма Средней Азии», буддийская философская мысль направления Йогачары как часть феномена Махаяны находилась на высоком уровне и оказала влияние на социальную культуру народов, в том

числе предков кыргызов, на территории современного Кыргызстана.

И, наконец, два направления философского мировоззрения Махаяны: Мадхьямика и Йогачара в разное время гибко адаптируются к социокультурному менталитету населения на территории Кыргызстана, где в середине I тысячелетия до н. э. развивалась тенгрианская культура.

Заключение. Изучение синтеза тенгрианских и махаянских ценностных идей, исторически взаимосвязанных, актуально при рассмотрении общезначимых глобальных проблем, таких

как: разновекторность в развитии общечеловеческой цивилизации, разрыв между экономикой и этикой, нравственное оздоровление общества, расширение границ философии и науки.

Кроме того, обоснованным и перспективным фактором является необходимость развития не только буддологии, но и буддийской или межкультурной философии для глубокого понимания социокультурных процессов, происходивших в древности на территории Кыргызстана, чья судьба в той или иной степени была связана с буддийским мировоззрением Махаяны.

Феномен Махаяны занимает важное место в социокультурной жизни человечества, заметно преодолевая границы мировоззренческого нерелигиозного распространения. Популярность философии Махаяны обусловлена рядом причин, среди которых близость некоторых её принципов современной философской мысли, а также открытость межкультурному диалогу, гуманизму, этике ненасилия и идее всеобщей ответственности.

Поступила: 15.10.2024;

рецензирована: 29.10.2024; принята: 31.10.2024.

Литература

1. *Ашвагхоша*. Жизнь Будды: перевод публикуется по изданию: Памятники мировой литературы. Творения Востока, пер. К.М. Бальмонт, М. и С. Сабашиниковых / Ашвагхоша. М.: Художественная литература, 1990. 290 с.
2. *Торчинов Е.А.* Философия буддизма Махаяны / Е.А. Торчинов // Петербургское Востоковедение. Т. 61. Мир Востока. XII. СПб., 2002. 320 с.
3. *Ставиский Б.Я.* Судьбы буддизма в Средней Азии / Б.Я. Ставиский. М.: Восточная литература, 1998. 216 с.
4. *Кольченко В.А.* Религии Центральной Азии. Т. III. Буддизм / В.А. Кольченко. Самарканд: МИЦАИ, 2019.
5. *Лазаренко Э.С.* Инновационные идеи буддийского мировоззрения Махаяны о гармоничном отношении к окружающей среде / Э.С. Лазаренко // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 6. С. 52–56.
6. *Конзе Э.* Буддизм: сущность и развитие / Э. Конзе. СПб.: Наука, 2003. 288 с.
7. *Григорьев В.В.* О Скифском народе Саках / В.В. Григорьев. СПб., 1871. 199 с.
8. *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы / Ю.Н. Рерих. Самара: Агни, 1999. 368 с.
9. *Алтымышбаев А.А.* Общественно-политическая и философская мысль в Киргизии / А.А. Алтымышбаев. Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 818–824.
10. *Кляшторный С.Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках / С.Г. Кляшторный // Тюркологический сборник. 1977. М.: Наука. Редакция восточной литературы, 1981. С. 117–138.
11. *Бернштам А.Н.* Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала / А.Н. Бернштам // Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Инв. № 113. Фрунзе, 1941. 130 с.
12. *Зяблин К.* Археологические работы на Иссык-Куле и Ак-Бешинском городище в 1955 г. / К. Зяблин // Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Инв. № 1793. Фрунзе, 1955. С. 4.
13. *Бернштам А.Н.* Памятники карлукского периода / А.Н. Бернштам // Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Инв. № 117. Фрунзе, 1941. 61 л.
14. Kaidor. 2016. Own work based on File: Transasia trade routes 1stC CE gr2.pngMap: Natural Earth (public domain) and SRTM3 V2 data (public domain) edited with Mapthematics Geocart and vectorized with Inkscape. Albers equal-area conic projection. Scale 1:50,000,000 (1 cm = 500 km). Projection center = 0 N 68 E. Latitude of origin = 0. Standard parallels: 29 30'N and 45 30'N., CC BY-SA 4.0. URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=52540576> (дата обращения: 25.04.2023).
15. *Кызласов Л.Р.* Отчёт об археологических исследованиях на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. / Л.Р. Кызласов // Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Инв. № 1678. Фрунзе, 1954. 5 с.
16. *Горячева В.Д.* Город золотого верблюда / В.Д. Горячева. Фрунзе: Илим, 1988. 116 с.
17. Мифологический словарь / Икшваку / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
18. Gunawan Kartapranata. G. 2014 // Expansion of Buddhism, originated from India in VI century BCE to the rest of Asia until present. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Buddhist_Expansion.svg (дата обращения: 07.05.2023).